
О кошках и людях...

Джанджугазова Е.А.

*Жизнь плюс кошка — это удивительное сочетание,
Я клянусь вам!*

Райнер Мария Рильке

В последние годы мы стали внимательно изучать мировой событийный календарь и пристально всматриваться в позитивные туристские практики, понимая, что без интересных событий, легенд и мифов, дающих самые разные живые человеческие эмоции, нам не обойтись.

По утверждению Ролфа Йенсена — автора популярной книги «Общество мечты» — скоро все товары и услуги должны будут апеллировать к нашим сердцам, а не к нашим головам, а жесткий информационный прагматизм XXI века уступит место творчеству или «креативу», потому что на решение о покупке будет влиять вложенная в продукт история или легенда [1].

А интересных историй и романтических легенд существует множество, их просто нужно найти и интересно рассказать, что и делается в Санкт-Петербурге — нашей замечательной культурной столице, где даже кошачье племя отличается от своих российских собратьев особой «тягой к культуре». Одним словом, в культурной столице и кошки вносят свой вклад в общее дело! Кошка, как известно, существо мистическое. Еще Бернард Шоу утверждал: «Человек культурен настолько, насколько он способен понять кошку». И хотя понять людям и кошкам друг друга сложно, тем не менее судьбы наши переплелись, и если человек в «кошачьем мире» все-таки чужак, то кошка в мире людей заняла важное место. О чем свидетельствует жизнь эрмитажных котов, которых ласково называют Эрмиками.

Ежегодно с 1998 года 26 марта в государственном Эрмитаже отмечают «День мартовского кота», который посвящен хвостатым со-

трудникам петербургского музея. Традиция прижилась, и постепенно праздник стал городским. В 2011 году праздник официально внесен в календарный план эрмитажных выставок.

История и повседневность эрмитажных котов

Разномастное мяукающее кошачье племя обитает в Эрмитаже давно. Еще Петр I привез кота из Голландии и поселил его во дворце. Елизавета Петровна, раздосадованная наглостью крыс и узнав, что очень ловчие коты живут в Казани, издала специальный указ о высылке казанских котов ко двору.

«Сыскать в Казани самых лучших и больших котов, удобных к ловлению мышей, прислать в Санкт-Петербург ко двору Ея Императорского Величества с таким человеком, который бы мог за ними ходить и кормить, и отправить их, дав под них подводы и на корм сколько надлежит немедленно. И ежели кто имеет у себя таковых кладеных котов, оных бы объявили для скорейшего отправления в губернскую канцелярию». (Указ о высылке ко двору котов, 1745 год).

Почему именно казанские коты стали пражурами современных эрмиков, сказать трудно. Есть версия, что наместник Казанского ханства очень желая угодить императрице, послал ко двору своих котов. Как бы то ни было, эта легенда живет, и в Казани есть даже очень интересный памятник дворцовому коту, который стал настоящей достопримечательностью города.

Екатерина II придала им статус охранников Эрмитажа, повелев охранять живописные полотна от свирепствующих грызунов. При ней кошки делились на надворных и комнатных, причем среди последних преобладали русские голубые,

в то время считали, что дымчатые коты самые хорошие крысоловы. Эрмитажные коты — это особые животные. У каждого свой паспорт с отметками ветеринаров и фотографией. Каждый из них живет в одном из четырех отрядов, на строго отведенной территории. На чужую территорию заходить опасно, что поделаешь — кошачьи правила непоколебимы. Самый многочисленный отряд живет на кухонном дворе, на нем и работают люди, которые убирают помещения и следят за животными. Они, что называется, знают всех кошек в лицо, точнее в морды, их узнают даже со спины или хвоста все сотрудники музея.

В результате на сегодня Эрмитаж охраняют более пятидесяти кошачьих особей (по последним данным 55 кошек и котов) с самыми разными именами: Техас, Вермонт, Бихар, Гоа, Муська, Васька-Юрист, Вандейка, Тишка, Фигаро, Персик, Портос, Батон, Мадонна, Сашка, Катька, Гюльчатая, Рубик, Пуша, Васька, Алешка, Толик, Лемурчик, Пуська, Ренни... Ксюша, Дарья, Тишка, Катя, она же Прелесть, Тимур, Лана, Влада, Лера, Граня, Лютик, Люся, Муфточка, Прекрасный Принц, Матильда, она же Мурка...

Есть среди них настоящие долгожители, им по 15–17 лет, а одна из кошек — Шапокляк, прожила в Эрмитаже 19 лет. Для Эрмитажа кошки давно стали своеобразным брендом. Как считают сотрудники музея, именно кошки позволяют людям проявлять самые добрые чувства. И это просто здорово, что под роскошными сводами растрелиевского дворца живет замечательная традиция, подчеркивающая глубокую связь человека и кошки, что, безусловно, делает нашу жизнь комфортнее и полнее.

Следует отметить, что нрав у Эрмиков разный, есть приветливые и общительные, есть замкнутые и нелюдимые, есть даже настоящие фотомодели (скорее котомодели), с удовольствием позирующие перед фотокамерами. По мнению руководителя музея Михаила Пиотровского,

Кошачья «интеллигенция» [3]

каждая дворцовая кошка — личность, ее самоценность столь высока, что порой складывается ощущение, что кошки по-настоящему гордятся своей работой в Эрмитаже...

Ведь они как настоящие Щелкунчики почти три века охраняют Зимний дворец. Конечно, есть масса всяких современных средств по уничтожению грызунов, но разве они могут заменить это настоящее пушистое войско, такое теплое, ласковое, но вместе с тем самоотверженно защищающее музейные раритеты стальными когтями и острыми зубами. Эрмитажные коты уже сами стали культурным достоянием и частью истории, именно той самой увлекательной истории, которая и привлекает современных людей в музей.

На ежегодном заседании Круглого стола «Музей и проблемы культурного туризма», проводимого в Эрмитаже, сотрудники Сектора Туризма и специальных программ и представителей Санкт-Петербургского музея Кошки продемонстрировали «делегатов» от эрмитажного кошачьего сообщества, чем вызвали живой и неподдельный интерес у всех собравшихся.

К сожалению, жизнь музейных котов не лишена опасностей, как это ни прискорбно, но животные иногда гибнут под колесами авто-

Санкт-Петербург. Эрмитаж, 7 апреля 2011 г.

мобилей, которые подъезжают к музею по разным хозяйственным нуждам. Каждый подобный случай тщательно расследуется и оформляется служебной запиской на имя директора Эрмитажа М. Пиотровского чтобы предотвратить потери численного состава специального музейного «персонала», установлено правило — на территории музея скорость езды должна быть не выше 4 км в час, а для того, чтобы информировать водителей, сделали специальные предупреждающие таблички на подставках и расставили их во дворах музея. На мой взгляд, они вписались в музейный ландшафт очень органично, а главное — наглядно демонстрируют не только заботу о животных, но и поддерживают кошачью дворцовую историю.

В Питере все знают, что эрмитажные коты особенные. Например, если какой-то из котов

заболел и его приносят в лечебницу, то, не смотря на статус котов и их хозяев, терпеливо ждущих своей очереди, его вежливо пропускают вперед. Да и сами врачи с особым вниманием относятся к такому пациенту. Шутка ли сказать — Эрмитажный кот! К слову, Эрмики —

Осторожно, кошки!

Наша служба и опасна и трудна... [3]

самые настоящие коты, любящие принимать солнечные ванны на парковых газонах дворца, правда, был случай, когда две наиболее ослабленные особи «дозагорались» до теплового удара, ну, что же, такое случается даже с домашними котами.

Вообще, история государственной службы котов в России насчитывает уже около 3 веков! Эрмитажные коты пережили многое, включая две революции, когда из тружеников царской России они превратились в советских служащих. Хотя усатым хранителям истории физически не удалось пережить блокаду, по окончании блокады в Ленинград доставили несколько вагонов кошек — новый «рабочий коллектив». Дух Эрмиков неистребим и передается все новым и новым поколениям.

Справедливости ради следует отметить, что в Питере есть еще ряд культурных объектов, где также проживают «интеллигентные кошки» — Российская национальная библиотека, Филармония, Академия художеств. В мире вообще это распространенная практика, кошки живут в Британском музее, в Колизее в Риме, Лувре и других музеях мира [4].

Например, в Британском музее кошки состоят на государственной службе, чтобы мыши не портили музейные коллекции, в штат зачисле-

на «кошачья рота» в составе шести кошек. На их содержание государство отпускает из бюджета 50 фунтов стерлингов в год на каждую кошку. «Роте» положена униформа, пышные желтые банты. Фамильярность по отношению к таким сотрудникам в виде типичных кошачьих знаков внимания категорически не приветствуется. Да и кому из здравомыслящих людей придет в голову произнести в адрес музейного работника: «Кис-Кис»?!

Эрмитажные коты не только служат интересам музея, но и пополняют кошачий генофонд всего города, так как некоторых из них отдают в семьи, но ставят при этом обязательное условие — при возникновении у новых хозяев проблем с питомцами они должны вернуть их в музей. Котята и коты из Эрмитажа традиционно пользуются устойчивым спросом, потому что кошка в Питере — это символ жизни!

Кошки блокадного Ленинграда

К животным вообще, а к кошкам, в частности, в больших городах особое отношение. Они наши друзья, братья, соратники, они помогают нам только тем, что живут рядом и переносят вместе с нами все тяготы и испытания. Неслучайно Ленинградский зоопарк не сменил названия. В годы Великой Отечественной войны он сильно пострадал, но не прекращал своей работы даже в тяжелейших условиях блокады. Служители сумели сохранить часть коллекции животных и даже получали молодняк, проводились выездные лекции, а летом зоосад был открыт для посетителей. В память о героическом подвиге сотрудников, сохранивших зоосад в блокаду, зоопарк, несмотря на переименование города, остался **Ленинградским**. Кажется совершенно невероятным, что в условиях жесточайшего голода, когда почти все животные

были истреблены, эти люди могли сохранить своих питомцев. И это был не только профессиональный подвиг, это был вызов смерти, борьба за само право называться людьми!

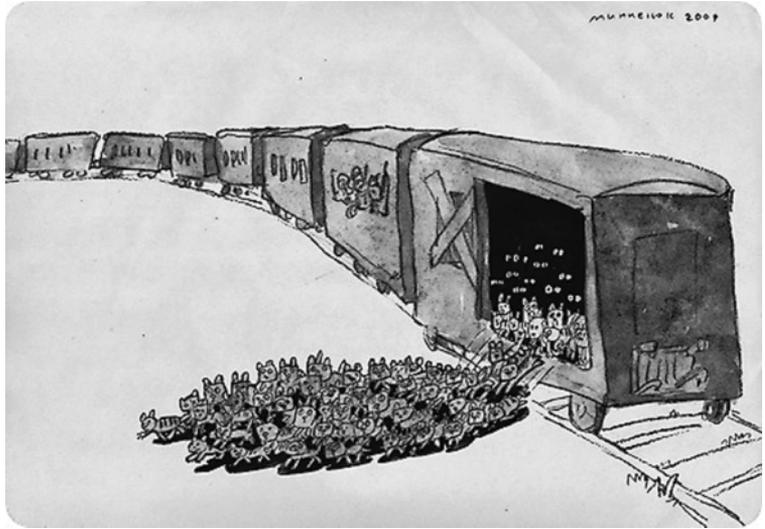
С о х р а н и л и с ь любопытные легенды военного времени, рассказывающие о помощи животных людям, среди них есть история про рыжего кота-«слухача», жившего при зенитной батарее под Ленинградом и точно предсказывавшего налеты вражеской авиации. Причем, как гласит предание, на приближение советских самолетов животное не реагировало. Командование батареей ценило кота за его уникальный дар, поставило на довольствие и даже выделило одного солдата за ним присматривать.

Из воспоминаний блокадников

...Некоторые ленинградцы, несмотря на жестокий голод, пожалели своих любимцев. Одна из блокадниц, вспоминая трагические блокадные дни говорила: Я своими глазами видела, как весной 1942 года полуживая от голода старушка вынесла своего кота на улицу погулять. К ней подходили люди и со слезами на глазах благодарили за то, что она его сохранила.

Еще одна бывшая блокадница вспоминала, что в марте 1942 года вдруг увидела на городской улице тощую кошку. Вокруг нее стояли несколько старушек и крестились, а исхудавший, похожий на скелет милиционер пристально следил, чтобы никто не изловил зверька...

...В блокадном Ленинграде в апреле 1942 года 12-летняя девочка, проходя мимо кинотеатра «Баррикада», увидела толпу людей у окна одного из домов. Они дивились

Прибытие «пушистого спецназа» в Ленинград из Ярославля [2]

на необыкновенное зрелище: на ярко освещенном солнцем подоконнике лежала полосатая кошка с тремя котятами. «Увидев ее, я поняла, что мы выжили», — вспоминала она много лет спустя. Этому явлению нет рациональных объяснений, но животные не только честно и порой самоотверженно служат нам, они поддерживают в нас само желание жить! Кошки в блокадном Ленинграде выполнили свою трудную работу и благородную миссию. По воспоминаниям очевидцев, по городу передвигалась масса крыс, они беспрепятственно перемещались по улицам города длинными шеренгами к продуктовым складам, их не останавливали даже движущиеся трамваи. Этот враг был организованным и коварным. Все виды оружия, бомбежки и огонь пожаров оказались бессильными уничтожить многочисленную армию «мышинного короля», объедавшую умиравших от голода людей.

И тогда было принято решение доставить в Ленинград кошек из российских регионов. В апреле 1943 года вышло постановление за подписью председателя Ленсовета о необходимости «выписать из Ярославской области и доставить в Ленинград дымчатых кошек». В Ярославле началась настоящая кошачья мо-

билизация, на борьбу за город на Неве были брошены все силы, некоторые ярославцы принесли на сборные пункты своих любимых питомцев, и четыре вагона кошек прибыли в полуразрушенный город.

Спрос на животных в Ленинграде был огромный, кошек разбирали молниеносно, для получения кошки нужно было отстоять огромную очередь, и очень многим не хватило. Так, в январе 1944 года котенок в Ленинграде стоил 500 рублей (для сведения килограмм хлеба тогда продавался с рук за 50 рублей, зарплата сторожа составляла 120 рублей).

Вот такая интересная кошачья история породила два российских города — Ленинград (Санкт-Петербург) и Ярославль. Из нее явно следует, что ярославские и питерские современные коты и кошки — самые прямые родственники, и многие люди об этом помнят, а в Ярославле есть даже интересный сувенир, посвященный этому событию, — керамический колокольчик в форме кошки. Но, к сожалению, его плохо популяризуют, и об исторических событиях, с которыми он связан, большинство туристов даже не подозревают.

А жаль!..

Литература:

1. Йенсен Р. Общество мечты. Стокгольмская школа экономики, 2004.
2. http://nnm.ru/blogs/a92/blokadnye_koshki/ (дата обращения: 04.05.2011).
3. <http://blog.sport-express.ru/users/vadimkap/post123702790/> (дата обращения: 04.05.2011).
4. <http://www.newsrb.ru/allnews/1388055> (дата обращения: 03.05.2011).